

ФОРМИРОВАНИЕ ФИЛОСОФСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СУЩНОСТИ ТВОРЧЕСТВА

Жаворонкова Галина Анатольевна

аспирант Российского университета просвещения

(г. Москва)

zhavoronkova.1974@inbox.ru

FORMATION OF PHILOSOPHICAL IDEAS ABOUT THE ESSENCE OF CREATIVITY

G. Zhavoronkova

Summary: The article is devoted to the analysis of the formation of ideas about the essence of creativity from antiquity to the present day. The characteristics of the main stages in the formation of the concept of "creativity" are given. If at the initial stages creativity had a sacred character and was considered as a divine phenomenon of the transition from non-existence to being, then in the Middle Ages it begins to be interpreted as a divine gift to man and the possibility of man's atonement for his sin. In modern times, it is considered as a connecting link between the world of nature and the world of spirit, that is, as a spiritual principle and the internal state of the subject of creativity. The article provides an analysis of the views on the work of domestic psychologists and philosophers G. Skovoroda, N. Fedorov, S.L. Frank, N. Berdyaev, V. Solovyov. Much attention is paid to the analysis of interpretations of "creativity" in the works of I. Kant and Hegel, Nietzsche, A. Bergson, neo-Kantians, and also characterizes the ideas on the phenomenon of creativity of modernists and postmodernists. The article ends with an analysis of modern ideas of Russian philosophers on "creativity".

Keywords: creativity, divine creation, self-realization of creativity, spiritual essence of creativity, transcendence, deconstructivism, rhizome, alienation of creativity, creativity.

Аннотация: Статья посвящена анализу формирования представлений о сущности творчества начиная с античности до наших дней. Дается характеристика основных этапов становления понятия «творчества». Если на начальных этапах творчество носило сакральный характер и рассматривалось как божественное явление перехода из не-бытия в бытие, то в средние века оно начинает трактоваться как божественный дар человеку и возможность искупления человеком своего греха. В Новое время оно рассматривается как связующее звено мира природы и мира духа, то есть как духовное начало и внутреннее состояние субъекта творчества. В статье дается анализ взглядов на творчество отечественных психологов и философов Г. Сковороды, Н. Фёдорова, С.Л. Франка, Н. Бердяева, В. Соловьёва. Большое внимание уделяется анализу трактовок «творчества» в трудах И. Канта и Гегеля, Ницше, А. Бергсона, неокантианцев, а также дается характеристика представлений на феномен творчества модернистов и постмодернистов. Статья завершается анализом современных представлений современных отечественных философов на «творчество».

Ключевые слова: творчество, божественное творение, самореализация творчества, духовная сущность творчества, трансцендентность, деконструктивизм, ризома, отчуждение творчества, креативность.

Первоначально сущность творчества связывали со стимулом, вложенным богом в создание своих вечных ценностей. Поэтому творчество предстаёт как переход от не-бытия в бытие, то есть как создание того, чего ранее не было, в том числе и человека.

Уже начиная с софистов и Сократа, в античной философии происходит переосмысление этого феномена. Человека начинают рассматривать не просто как бессмысленный результат божественной деятельности, а как его высшее творческое достижение, которое он наделил своим уникальным качеством – создавать то, чего ранее не было, то есть наделим механизмом возникновения нового. Но при этом человеку в творчестве у Платона и Аристотеля отводится пассивная роль в виде приобретённого мастерства к какому-либо роду деятельности. А Аристотель начал говорить о потенциальности творческого начала, заложенного в человеке от рождения, которое может в будущем проявиться в его деятельности.

В период эпохи эллинизма тема человеческого творчества была отодвинута поиском развития внутреннего

мира человека в изоляции от внешнего мира. Особую роль начинает играть учение об атараксии киников и культе души. Отсюда всё, что связано с творчеством внешних материальных проявлений перестаёт иметь существенное значение для человека и его жизни. Римские стоики вообще начали отрицать любое творчество, которое они отождествляли с искусством, ибо оно есть только лживое отражение.

Предназначение философии рассматривалось как лечение «души», а творческое начало отводиться богу. Наиболее ярко это качество начало проявляться в средние века. В средневековье только бог выступал творцом мира, сотворённого им из небытия, словом своим. Творчество представляло собой «божественную активность» [7, с. 277]. Венцом его творения был человек как украшение мира. Августин Аврелий считал бога «духом всякого творения», а человеческого творчество – как божественный дар человеку, который был дан ему в виде божественного вдохновения. Но человеческое творчество – это только подобие божественного. Человек не мог что-либо творить из себя, он только подражал все-

вышнему, творя лишь фрагментами задуманное, перерабатывая и исправляя своё творение.

Однако христианское мировоззрение начинает рассматривать человеческое творчество как возможность искупить свой грех и достигнуть божественного совершенства путём совершенствования своего внутреннего мира и общения с богом в диалоге с ним в процессе молитвы. Вера в бога в молитве приводит человека к истинному пониманию добра и зла. В процессе самотворения своего внутреннего мира человек начинает использовать потенциально заложенные в нём способности и выходить за границы своего реального существования.

Эпоха Возрождения открыла новый этап в понимании сущности человеческого творчества. Представители гуманизма считали, что человек сам обладает способностью творить, ибо это дар божий, и человек может его использовать по своему усмотрению. Мир был создан богом ради человека: всё созданное предназначено для одного человека. А Н. Кузанский добавлял: «...стремясь к Абсолюту, человек в своём творчестве способен выходить за пределы своего реального бытия» [4, с. 215-216]. Человек своим творчеством продолжает творить мир. Но главное – гуманисты сделали акцент на основной особенности человеческого творчества – создавать новое, непохожее.

Научные открытия и технические достижения Нового времени привели к отказу от божественной предназначенности.

Природа начинает отождествляться с богом, а коль человек природное существо, то он является субъектом творчества. В философских трудах западноевропейских мыслителей всё более начинают воспеваться творческие силы человека, которые способны преобразовывать действительность и самого человека. Человек предстаёт связующим звеном между миром природы и миром духа, а его творческие возможности начинают рассматриваться как сугубо духовное начало, как активная деятельность с созданием нового и неповторимого.

Представители западноевропейской философской мысли XVII-XVIII вв. основное внимание начали направлять на определение факторов творческих преобразований человека. Основным из них они считали необходимость как природную, так и социальную. Б. Спиноза убеждён, что человек в своей деятельности не свободен. Его творчество социально целенаправленно. Его творчество предопределено и внутренними и внешними факторами, но в его основе заключены социальные потребности. Так, проблема свободы творчества становится ведущей философской проблематикой.

Просветители обращали внимание на роль разума в творческой деятельности и необходимость обладать профессиональными навыками и знанием. Д. Дидро ут-

верждает необходимость использовать диалог в творческой деятельности, так как он способен пробудить заинтересованность в определённой сфере и направить человеческую деятельность в нужное русло. При этом диалоговая форма сотрудничества обладает свободой выбора вариантов решения проблемы.

Если просветители отстаивали значение разума в творчестве, то немецкие романтики основную роль отдавали его внутренним механизмам – воображению и интуиции. Постигнуть новое можно только интуитивно, так, как только оно может вывести творца за границы этого мира.

Немецкие романтики рассматривали не просто как деятельность, а как само бытие. «Бытие есть творчество, есть игра жизни» [1, с. 45]. Новалис Г. фон О. писал, что творческий человек – это единственное существо, через которое «говорит высший разум мира».

Романтики утверждали, что бог не мог создать несовершенный мир, но он создал человека, который должен осуществлять его замысел. Поэтому бог нуждается в человеке и его творческих возможностях.

И. Кант обращал внимание на внутреннее состояние субъекта творчества как существа божественного и генерального, который реализует в своей свободной деятельности врождённые способности путём выхода «за пределы опыта выразить невыразимое, открыть то, чему нельзя научиться».

Гегель субъектом творчества считает Абсолютную идею, которая в своём развитии создаёт природу, человека и общества с его отношениями. Человеческое же творчество направляется Абсолютной идеей как духовного начала, поэтому он духовно и поднимается над материальным миром. Но человеческое творчество, хотя и свободно, но ограничено объективной необходимостью.

Фихте и Шеллинг, выявляя механизм человеческого творчества, считают, что в его основе лежит диалог создателя с самим собой. Истинное творчество как они доказывали – это озарение как душевный подъём. При этом, если навыки приобретаются в процессе обучения, то внерациональные задатки – это божественный дар.

Вклад в понимание сущности человека и его творчества внёс и К. Маркс, доказывая, что человек – это «ансамбль общественных отношений» и его сущность проявляется только в диалоге с другими. Он рассматривал человека как существо деятельное. Творчество проявляется не только в создании нового, но и социально значимого. Социальные потребности – это пусковой механизм человеческой активности.

В отечественной философии одним из первых мыслителей, который обратил внимание на творческий процесс,

был Г. Сковорода. Для него творчество – это развитие потенциально вложенных в человеческие способности определённых внутренних и внешних обстоятельств.

В своём учении о «трёх мирах» он утверждает, что человек существует сразу в природе (макрокосме), в микрокосме (в своём душевном мире) и в символическом. А в учении о «духовных натурах» Сковорода доказывал, что человек имеет два воплощения: природное и духовное. Он считает, что сущность человека заложена в его духовности, проявляется в добродетелях, нравственном поведении и истине. Он вводит понятие «сродности», которую трактует как заложенную в свёрнутом виде способность человека их свободно реализовывать, но проявляться только в «сродном труде». Действиями человека руководит «духовное сердце» (но не как человеческий орган, а как центр всех лучших человеческих добродетелей [10, с. 181].

Иначе начинает трактовать сущность человеческого творчества Н. Фёдоров в своей концепции «общего дела» как воскрешение предков, в которой проявляется истинное творчество как искупление грехопадения человечества. Он считает, что в своём творчестве человек сможет выйти в космическое пространство и стать помощником бога в осуществлении его замыслов [3, с. 67-68].

Выступая философским оппонентом марксизма, Н. Бердяев отстаивает идею двойственной природы человека – телесной и духовной [2, с. 83]. Творчество, для Бердяева, это процесс самореализации человеком своих природных возможностей, то есть переход из небытия в бытие. Творение мира продолжается.

Человеческое творчество, по Бердяеву, – это способность выходить за пределы реальности, поэтому он – трансцендентное явление как форма диалога с богом. Творческий процесс основан на интуиции как высшем даре, но здесь учитываются и законы природы и морали. Отсюда творец всегда не удовлетворён результатами своей деятельности. Поэтому творческая интуиция – это и дар бога, и его сизифов труд. При этом он утверждал, что только свободны человек может быть творцом. Осуществляя замысел бога, человек может создать новый мир – мир духа, где не будет зла и природной необходимости, не будет материального мира и телесного человека, и человечество поднимется на нематериальный уровень существования, став богочеловечеством. Поэтому Бердяев ратовал за создание этики творчества, которая предназначена научить человека жить в духовном свободном нематериальном мире.

Понимая творчество как форму сотрудничества человека с богом, В. Соловьёв утверждал, что Абсолют только начал строительство мироздания, продолжить его должен человек своим творчеством путём соединения религии, науки и искусства.

Религиозное понимание творчества продолжает отстаивать С.Л. Франк, который считает, что в творчестве человек реализует свою божественную сущность, проявляет себя соучастником божественного [8, с. 294-295]. Основной акцент в понимании творческого процесса С. Франк делает на внутреннее состояние человека, который осуществляет свой творческий замысел путём погружения в бессознательное состояние выходом в трансцендированное состояние, выходом в рациональное сознание и в другое, нематериальное измерение [9]. Таким образом, Франк считает, что человеческое творчество осуществляется в глубинах его духа с выходом в надчеловеческую реальность, но для реального мира творец оставляет часть своего творения в виде материально нового, ранее не существующего, и, прежде всего, в виде картин, музыки и технических изобретений, и т.п. [5, с. 92]

В конце XIX в. в западноевропейской философии утверждается иррационализм, и роль интуиции, бессознательного и воли начинает привлекать внимание исследователей проблем творчества.

Так, Ницше утверждал, что современный человек уступит своё место сверхчеловеку, который своей властью будет своевольно творить новый мир, который разрушит христианские ценности, которые отстаивают своеволие людей.

Подобное понимание творчества было характерно и для А. Бергсона в его концепции жизни как постоянного преобразования. Для него творец – это гений, который, обладая интуицией способен проникать в сущность мироздания и постоянно видоизменять его и себя.

Подобные идеи отстаивают и неокантианцы. Они считали, что творчество – это особое свойство человека создавать новые ценности при помощи только своей свободной воли и таким образом, создавать новую социально-культурную среду как для социального развития, так и для своего социального развития, так и для своего существования.

Неокантианцы вообще отрицали существование трансцендентного мира, а физический мир рассматривали как систему символов, а не как реальное бытие. Эту символическую реальность как заменитель подлинной реальности создаёт человек

З. Фрейд в своей теории бессознательного утверждает, что творчество – это разновидность защитного механизма человека от реальности. А К.Г. Юнг видит в творчестве разновидность коллективного бессознательного, воплощённого в архетипических экстравертных или интровертных формах проявления.

Постмодернисты, считая физическую реальность искусственным явлением, видели в трудовом процессе постоянно изменяющиеся ризомы, а бытие предстаёт для

них как «хаосмос», неупорядоченный логосом. Деррида, например, определяет творческий процесс как «изобретательную деконструкцию», где одновременно присутствует и строительство, и разрушение. Особенность деконструкции состоит не в поиске нового, а в творении «инаковости». То есть деконструкция основана на открытости, незавершённости и бессистемности. Постмодернисты утверждали первенство не созданию нового (как модернисты), а акту повторения и перекомбинированию уже существующего. То есть замысел творения дан не в начале пути, а появляется в процессе действий и зависит от того, как её интерпретируют и оценивают другие.

Автор должен принимать во внимание не только свой один смысл собственного творения, а понимания его разными людьми. Так в постмодернизме утверждается принцип детерминизма, когда творение превращается в несколько выходов, ибо потребитель творения становится как бы его соавтором.

В постмодернизме автор теряет своё право на собственность своего творения, а само творчество – в игру без начала и конца. Но главные задачи творчества постмодернизма – освободить и автора, и потребителя творения от «тотальной зависимости» смысла. Поэтому ризома здесь становится символом отражения мира [6, с. 130].

Взлёт интересов к творчеству проявляется в 20-30 гг. прошлого века в отечественной психологии и физиологии, что привело к созданию научного института эвриологии (науки о творчестве), но единой теории творчества этот центр не предложил и был закрыт [5, с. 90].

По-новому эта проблематика начинает интересовать отечественную психологию в конце 50-х гг. XX в., а в конце 80-х гг. центром исследований становится «творче-

ский потенциал человека».

На основе исследований Л.С. Выгодского, С.Л. Рубинштейна, П.В. Симонова, В.П. Эффроимсона и др. психологов проблема творчества начинает захватывать и философскую мысль. Благодаря трудам Г.О. Давыдова, В. Федотовой, В.П. Иванова, Н.П. Французовой и др. начинает формироваться общая теория творчества, которая так и не нашла своего завершения.

Сегодня в связи с переходом в эпоху цифровизации и новейших технологий происходят новые тенденции в деятельности человека, в его форме обработки информации и её осмысления, что ведёт к изменениям в творческом процессе, что можно обозначить как отчуждение творчества и торжество креативности.

Таким образом, в истории философской мысли выделяются два основных подхода к пониманию творчества как феномена. Первый подход основан на рассмотрении творчества как сакрально-религиозного явления, где в качестве субъекта творчества выступает Бог (или Абсолют), а дух его выступает творческой силой, которая из ничего создала мироздание и человека как венца этого творчества. Второй подход выделяет человека как субъекта творчества, который, благодаря своим способностям своего сознания и психики творит и материальный и духовный мир.

Кроме этого, само понятие «творчество» в истории философии имеет два значения – широкое и узкое. В широком значении «творчество» принято рассматривать как механизм превращения небытия в реальное бытие, а в узком значении – как результат диалога человека с Другими людьми и миром для создания новых материальных и духовных ценностей путём переработки информации в процессе духовного погружения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барковский Н.Я. Романтизм в Германии. СПб.: Азбука-классика, 2001. – 510 с.
2. Бердяев Н.А. Смысл творчества. М.: АСТ, 2018. – 414 с.
3. Гачева А.Г. Блудный сын и сын человеческий: версия Н.Ф. Фёдорова // Московский Сократ. Николай Федорович Федоров: сборник научных статей. М.: Академический проект, 2018. – 910 с.
4. Кузанский Н. Об ученом незнании. М.: Академический проект, 2011. – 159 с.
5. Некрасов А.С. Проблема творчества в отечественной философии // Вестник Тверского государственного университета. Серия Философия 2019, № 3 (49). – С.153-159
6. Некрасов А.С. Становление понимания творчества в европейской философии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия Философские науки. – 2019, № 3. – С. 132-139.
7. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. В 4 т.: Т.1. СПб.: Петрополис, 1997. – 336 с.
8. Франк С.Л. Душа человека: Опыт введения в философскую психологию. М.: Терра. Книжный клуб Книгоvek, 2015. – 379 с.
9. Франк С.Л. Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия. М.: АСТ Хранитель, 2007. – 383 с.
10. Юркевич П.Д. Из науки о человеческом духе: очерки по философии и богословию. М.: Либроком, 2015. – 248 с.

© Жаворонкова Галина Анатольевна (zhavoronkova.1974@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»